

LE MESSAGE

ВЕСТНИК

РУССКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО
ХРИСТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

108
109
110

ПАРИЖ—НЬЮ-ИОРК

№ 108-109-110 ТРИМЕСТРИЕЛ II-III-IV 1973

АРХИПЕЛАГ ГУЛаг

В 1957 году Пастернак закончил свой автобиографический очерк там, где начинался мир, „охваченный рамой революции“. Свой отказ вести дальше повествование Пастернак объяснил: „Писать о нем надо так, чтобы замирало сердце и подымались дыбом волосы... писать не ошеломляюще, писать бледнее, чем изображали Петербург Гоголь и Достоевский, не только бессмысленно и бесцельно, писать так низко и бессовестно. Мы далеки еще от этого идеала“. Пастернак не знал и не мог знать, что идеал этот был не столь далек, как ему представлялось, что как раз в те же годы никому не известный бывший лагерник и ссыльный начинал в тиши и в глуши ошеломляющую повесть о русской революции, от которой будет замирать сердце и дыбом становиться волосы у миллионов ее читателей или слушателей.

Архипелаг ГУЛаг — книга ошеломляющая и фантастическая в еще большей степени, чем описание Петербурга Гоголем и Достоевским, хотя бы потому, что несоизмерим призрачно-блистательный город с тем страшным, кровью заполненным провалом русской истории (да не только русской, всечеловеческой), что именуется ГУЛагом. Читателям XIX века плохо спалось после чтения *Преступления и наказания*; у читателя XX-го века нервы крепче, но прочитав *Архипелаг*, вряд ли он спокойно заснет.

Архипелаг ГУЛаг — книга всенародная. Когда-то Солженицын упрекнул Ахматову, что *Реквием* не совсем то, что надо, слишком личен, субъективен. Упрек этот казался раньше резким, несправедливым, но *Архипелаг ГУЛаг* его объяснил и оправдал. Как ни старалась Ахматова расширить свой страдальческий путь до бедствия всенародного, ей это не удалось. Личный момент: „я была тогда с моим народом“ придавил всеобщий. Солженицын не скажет „мой народ“: он и народ — одно. В *Архипелаге* произошло ошеломляющее художественное чудо слияния — без смешения! — личного и всенародного. Свой опыт Солженицын включил во всеобщий, но всегда сохраняя свое лицо, и обратно, через его опыт, через его голос кричит „стомил-

лионный народ“ от первых, уже совсем забытых жертв 1918 года до тех, кто страдал еще так недавно, кто страдает еще сегодня.

Ошеломляет п о л н о т а книги. В этих двух первых частях — только преддверье концлагерей, но в них уже всё все процессы, все потоки (до эмигрантов, до власовцев, до корейцев!), всё разнообразие арестов, все виды пыток, головокружительное количество встреч, судеб, переданных вскользь, иной раз в сноске, но всегда предельно ярких, предельно личностных. „Миллионам убитых задешево“ Солженицын дает очертание, жизнь, лицо.

Полнота *Архипелага* не в одном только художественном описании или историческом синтезе, она не в меньшей степени и полнота п р а в д ы во всем её политическом, нравственном и религиозном значении.

Архипелаг — книга воздаяния, суда, покаяния. В ней — мертвые встают с безумных строек, загубивших их, со дна подвалов и каналов, и взывают, как призраки в Ричарде III, о воздаянии. Страницы *Архипелага* — как скрижали страшного судного дня. „Вся правда сказана и никому её уже не стереть“.

Но полный, подлинный суд здесь на земле, по таинственному, но непреложному евангельскому закону, невозможен без покаяния. Религиозная правда, нравственная сила Солженицына в том, что он обличает не со стороны, не извне, а ставит самого себя под обличение, начинает суд с самого себя, а тем самым и с каждого из нас. Он не крикнул, когда его арестовали, не сопротивлялся, но кто же сопротивлялся, кто из нас бы крикнул? Он не остановил истязания власовца, но мы бы остановили? Золотая пыль погон затмила ему глаза, но чьи глаза не были ослеплены и не будут — покуда мир стоит — ослепляться мишурой авторитета, самопревознесения.

Начиная суд с самого себя, Солженицын призывает к всенародному покаянию, без которого невозможно никакое будущее России.

Но если все виноваты, даже те, кто пострадал, это соучастие в общей вине не снимает ответственности с прежних виновников, с первопричины катастрофы. „Кто же у истока — люди или система?“. На этот коренной, одновременно политический и нравственный вопрос,

обращенный не только к русским, но и ко всему человечеству, Солженицын отвечает опытом всей России: не люди, а система, их испортившая, не люди, а мертвящая идеология, прославленная Передовая Теория.

И потому, что Солженицын как бы отделяет идеологический грех от личного, *Архипелаг ГУЛаг*, несмотря на описание нечеловеческих зверств, нечеловеческих падений, добрая книга, книга, исполненная уверенности в высокое призвание человека и надежды на исполнимость этого призвания.

Своей художественной неотразимостью, своей политической трезвостью, своей нравственной высотой *Архипелаг ГУЛаг* из тех редких книг, что произведут сдвиги не только в сознании людей, но и в самой истории.

Никита Струве

Номер Вестника был уже сверстан, когда пришло известие об аресте, 12 февраля 1974, Александра Солженицына и о высылке его на следующий день на Запад. Событие это — историческое, и лишь постепенно откроется во всем своем значении.

Мы счастливы, что А. Солженицын дал Вестнику право первым напечатать его завещание русскому народу „Жить не по лжи“, оставленное им на случай ареста. Прилагаем и первое интервью, данное им в Цюрихе: в нем он отвечает на те вопросы, которые задает себе каждый, кто в эти дни торжества и позора думает о судьбе великого изгнанника.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
От Редакции — Архипелаг Гулаг (Н. Струве)	III
Жить не по лжи — А. Солженицын	VII
Интервью А. Солженицына, 18 февраля 1974	4
Опыт журнальной утопии — ХУ	6
БОГОСЛОВИЕ, ФИЛОСОФИЯ	
Таинство Царства — Прот. А. Шмеман	24
Письма братьев-епископов из ссылки (продолжение)	36
ХРИСТИАНСТВО И ИУДАИЗМ	
Обращение французского епископата	56
Гонения на Израиль — Прот. С. Булгаков (1942)	62
Открытое письмо в журнал « Вече » — М. Агурский	77
К 80-ЛЕТИЮ ПРОТ. Г. ФЛОРОВСКОГО	
Жизненный путь	92
Три учителя — Прот. Г. Флоровский	98
ВОПРОСЫ ЦЕРКВИ	
Вокруг « Литургических заметок » о С. Желудкова (отклики)	122
Дар и ответственность — А. Колесов	129
Мера неправды — Прот. А. Шмеман	142
Отъявленный стучач в духовном сане	143
ХРИСТИАНСКАЯ МЫСЛЬ НА ЗАПАДЕ	
Интервью М. Меерсона-Аксенова с Габриелем Марселем	144
ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ	
Из новых стихов — Иосиф Бродский	159
Сказочная книга — Прот. А. Шмеман	169
Годы безвременщины — Е. Терновский	174
По поводу « Воспоминаний » — Н. Я. Мандельштам	187
Письмо А. Твардовского к Н.Я. Мандельштам	187
Письмо В. Каверина к Н.Я. Мандельштам	189
Два неизданных письма М. Цветаевой	193
СУДЬБЫ РОССИИ Духовная брань	
Полный текст интервью данный корреспонденту Ассоциэйтед Пресс и газете « Le Monde » — А. Солженицын	196
Мир и насилие — А. Солженицын	216
Письмо министру внутренних дел СССР Н.А. Щелочкову — А. Солженицын	225
Интервью Олле Стенхолму — А. Сахаров	226
Открытое письмо в журнал « Шпигель » — А. Сахаров	236
Беседа с Зам. Генерального прокурора — А. Сахаров	238
Открытое письмо писательской организации С.И. РСФСР — В. Максимов	247
Открытое письмо Генриху Беллю — В. Максимов	249
Гнев народа — Л. Чуковская	251
Заявление для прессы — Е. Барабанов	262
ОТКЛИКИ НА ЗАПАДЕ	
Альенде и социализм других — Е. Ионеско	268
Открытое письмо Пале Римскому — О. Брукбергер Л. Колак-овский	272
Памяти Н.Б. Кишилова	277
Н.Б. Кишилов — Стихи	279
Московское обращение	285

SOMMAIRE

	Pages
L'Archipel du Goulag — N. Struve (Paris)	III
Ne pas vivre dans le mensonge — A. Soljenitsyne (Moscou)	VII
Interview de A. Soljenitsyne à F. Crepeau (Zürich)	4
Essai d'utopie journalistique — XY (U.R.S.S.)	6
THEOLOGIE - PHILOSOPHIE	
Le sacrement du royaume — A. Schmemann (New York)	24
Lettres de deux frères, évêques en exil (U.R.S.S.)	36
CHRISTIANISME ET JUDAISME	
Message de l'épiscopat français	56
Israël en butte aux persécutions — G. Boulgakov, 1942 (Paris)	62
Pour le 80e anniversaire du P. G. Florovski	92
Trois maîtres — P. C. Florovski (U.S.A.)	98
PROBLEMES D'EGLISE	
Autour des « Notes liturgiques » du P. Jeloudkov (France-U.R.S.S.)	122
Le don et la responsabilité — A. Kolesov (U.R.S.S.)	129
Les limites de l'imposture — A. Schmemann (U.S.A.)	142
Un dénonciateur en soutane	143
LE CHRISTIANISME EN OCCIDENT	
Interview accordée à M. Meersen quelques jours avant sa mort — Gabriel Marcel (Paris)	144
LITTERATURE ET VIE	
Vers nouveaux — Joseph Brodski (U.S.A.)	159
Un livre prodigieux (à propos de l'Archipel du Goulag) — A. Schmemann (U.S.A.)	169
Années creuses (à propos du livre de V. Maksimov) — E. Ter-novski (U.R.S.S.)	174
Lettre de A. Tvardovski à N. Mandelstam	187
Lettre de B. Kavérine à N. Mandelstam	189
Deux lettres inédites de Marina Tsvétaïva	193
LES DESTINEES DE LA RUSSIE: LE COMBAT POUR LA LIBERTE DE L'ESPRIT	
Texte intégral de l'interview accordée à l'Associated Press et au correspondant du « Monde » — A. Soljenitsyne	196
La force et la violence — A. Soljenitsyne	216
Lettre au ministre de l'Intérieur — A. Soljenitsyne	225
Interview accordée à Olle Stenholm — A. Sakharov	226
Lettre à la revue « Der Spiegel » — A. Sakharov	236
Entretien avec le procureur — A. Sakharov	238
Lettres à M. Böll et à l'Union des Ecrivains — V. Maksimov ..	247
La colère du peuple — L. Tchoukovskaïa	251
Déclarations à la presse — E. Barabanov	262
Echos de l'Occident : L. Kolakowski, E. Ionesco, R.P. Bruck-berger	268
In Memoriam : Nicolas Kichilev	277
Vers — N. Kichilev	279
Message de Moscou (à propos de l'expulsion de Soljenitsyne)	285